

Лу Сяо Ци знал, что маленькая панда не боится его, но не смел пошевелиться.

Мо ГуньГунь пошатнулся, пытаясь встать. После нескольких неудачных попыток он наконец встал. Две короткие задние лапы ступали по земле, передние лапы были высоко подняты, а в них был его ценный золотой побег бамбука.

Мо ГуньГунь: «Ао. Ао-ао!»

Лу Сяо Ци прищурился.

Его уши дернулись в недоумении из-за отсутствия движений со стороны монстра, когда он продолжил убеждать его: «Хмм!»

Лу Сяо Ци пересек мелкую растительность, опустился на одно колено и медленно раскрыл ладонь.

Мо ГуньГунь задумался, посмотрев на большого монстра, а затем осторожно положил бамбуковый побег на большой коготь.

Мо ГуньГунь: «Ао».

Лу Сяо Ци не смог удержать этот маленький подарок. Для него, побег бамбука толщиной с палец был незначителен. Но эта маленькая попытка угодить ему была действительно приятной, поэтому Адмирал не смог сдержать слабой улыбки.

Лу Сяо Ци протянул еще один палец.

Мо ГуньГунь внимательно наблюдал за ним несколько секунд и сомневался, прежде чем протянуть маленькую пушистую лапку и положить ее на палец адмирала.

Столкнувшись с такими вдохновенными глазами, Лу Сяо Ци не мог не удивиться. Маленький зверек был очень осторожен. Мужчина затаил дыхание, не желая спугнуть робкое животное.

Его уши дрожали. Мо ГуньГунь прошептал: «Ао».

Маленький зверек все еще изучал его.

Лицо Лу Сяо Ци было твердым, как камень. Однако, в глубине души он чувствовал радость, он даже подумал, что панда была немного хитрой.

Казалось, что большой монстр не хочет его есть. Пара деликатных черных глаз панды посмотрела на него, а затем он протянул другую лапу.

Он все еще дрожал и был немного напряжен, но панда знал, что он сделал самый успешный шаг в своей жизни.

Безопасность!

У панды отлегло от души, когда два водянистых черных зрачка моргнули. В прошлом, когда он понимал, что ему угрожает опасность, он обычно цеплялся за него.

Эта его привычка возникла инстинктивно. Габариты рук монстра не были ни слишком полными, не слишком худощавыми, но как раз в самый раз. Мо ГуньГунь поднял голову когда, его передние лапы были крепко сжаты. Глядя на монстра в течение двух секунд, маленькая панда вертелась, а затем даже его задние лапы были приложены к пальцам монстра.

Лу Сяо Ци: «.....»

Лу Сяо Ци упал на неизвестную планету. По какому-то странному стечению обстоятельств у Лу Сяо Ци появилась драгоценная и изысканная подвеска на пальце.

Как коала, он крепко сжал пальцы монстра, его пушистая маленькая голова прижалась к его ногтям. Пара ярких черных глаз сияла, а влажный нос несколько раз обнюхал его пальцы, словно исследуя новые территории.

Затем Лу Сяо Ци сжал пальцы.

Панда, как будто у него не было костей, тоже сжался.

Когда его вынудили свернуться в клубок, Мо ГуньГунь пожаловался: «Ладно».

Видя, что панда выглядит немного обиженным, Лу Сяо Ци мог только сказать: «.....»

Круглые глаза панды стали влажными, раскрывая в них намек на деликатность и наивность, так как он чувствовал себя немного раздраженным, Лу Сяо Ци думал молча и не мог удержаться и мягко закашлял.

Положив панду обратно на землю, Лу Сяо Ци уставился на меха непостижимым взглядом.

Мо ГуньГунь взглянул на большого монстра и, поразмыслив пару секунд, направился к кустам с двумя золотыми побегами бамбука во рту.

Большой монстр все еще был немного страшен, но он должен был быть хорошим монстром. Может быть, в будущем они станут соседями.

Глаза Лу Сяо Ци засверкали, и сцена показалась ему довольно знакомой: раньше малыш убегал точно так же.

После минутного размышления лицо Лу Сяо Ци слегка расслабилось.

Это было действительно интересно.

Например, после использования своего меха в течение более чем десяти лет, и благодаря неким особым причинам, он упал на эту примитивную планету. Когда он проснулся, Лу Сяо Ци неожиданно обнаружил вокруг себя незнакомый приятный пейзаж.

Это похоже на движение гироскопа, внезапно остановившегося, когда он обнаружил это тонкое чувство удовольствия от мелочей жизни, столкнувшись с пушистым шариком.

В тот же день он вернулся в свое гнездо. Мо ГуньГунь собрал свои побеги бамбука, подобрал сено и тщательно спрятал два бамбуковых побега в самой глубокой части гнезда. После недолгого восхищения наружностью гнезда, сено было сплющено. Он ходил взад-вперед по сенной подстилке и несколько раз осторожно фыркнул, делая вид, что ничего не произошло.

Несмотря на свое желание сделать все хорошо, Мо ГуньГунь все еще падал по инерции, которая послужила причиной того, что две его задние лапы поскользнулись. Панда покачал ушами, свернувшись клубочком и обняв свои задние лапы, чтобы прикрыться. Затем панда несколько раз кувыркнулся по своему гнезду. После этого он вытянул свои конечности и лег. Издали можно было различить только круглые, пухлые маленькие ягодицы и слегка наклоненный маленький хвост.

Мо ГуньГунь уставился в небо: хорошо быть живым.

Глядя на поврежденный мех, который был сильно сломан, Лу Сяо Ци нахмурился, а его взгляд был холодным и острым.

После нескольких сражений в прошлом он действительно чувствовал себя немного больным. Можно сказать, что появление императорского клана Хун Кунь привело к самой трагической битве за последние два десятилетия. Миф об инфекции, которая изводила межзвездных людей в течение бесчисленных лет, скоро будет развеян, как и гибель тех храбрых солдат, которые сражались, пока их мехи не были уничтожены. Что касается тех, кто выжил, то большинство их мехов получили как минимум 67% повреждений. Истинная причина всего этого тоже должна быть связана с ними.

Лу Сяо Ци подобрал части меха, которые были разбросаны по земле. Пока он изучал их, его

брови постепенно хмурились еще больше.

Размышляя об настоящей причине, он вдруг бросил части на землю и посмотрел на них.

Ответ крылся в частях меха.

Правда была совсем рядом.

Подняв свои острые брови, Лу Сяо Ци посмотрел вглубь леса, в котором было что-то, что несло в себе небольшую магическую силу.

Проследившая источник этой магической силы, который в действительности исходил от маленького панды, в данный момент мечтавшего наесться до отвала. Похрапывая, Мо ГуньГуень лег на живот и вытянул четыре маленьких когтя, словно маленький король призывающий к началу трапезы. Ему снилось, что он ест три великолепных лакомства. Маленькие когти, которые держали иллюзорную еду, слегка дрожали, и частота его укусов была довольно частой.

Внезапно Мо ГуньГуень открыл рот и перевернулся во сне.

Глухой удар.

Ударившись о край дыры в дереве, Мо ГуньГуень сонно моргнул. Он прислонил свои опущенные уши к отверстию, и на его лице появилось пустое выражение.

Он потер глаза, выпрямил лапы и лениво потянулся.

В животе у него заурчало. Мо ГуньГуень облизнул рот. Панды едят по десять часов каждый день. Недавно панда, слишком напуганный, чтобы есть как обычно, подумал, что эта цель была весьма далека от достижения. Он сидел, скрестив мягкие задние лапы. Его передние лапы безвольно поникли, выглядя немного декадентски.

Размышляя о том, что произошло сегодня, он почувствовал, как его настроение быстро меняется, делая его еще более голодным. Он взял пустой ротанг и встал. Он встряхнул свой грязный мех и медленно вышел из дупла в дереве. Он беспокоился о том, что его два драгоценных бамбука останутся в одиночестве, но также понимал, что просто оставаться в безопасности для него уже было достаточно сложно.

Если бы только золотое гнездо большого монстра можно было перенести в дупло дерева...

Тело Мо ГуньГуень покачивалось влево и вправо, когда он присел на землю. Он немного подбодрил себя: когда-нибудь у меня тоже будет свое золотое гнездо!

После прибытия в место, где побеги бамбука наиболее обильно распространены, качества хомяка в Мо ГуньГунь вырвались наружу, когда он огляделся вокруг с благоговением.

Маленький панда судорожно сглотнул, а затем счастливо покатился по земле. В следующее мгновение он схватил бамбуковый побег, наполненный росой, и сорвал с него кожицу, съедая его в два-три укуса.

Так сладко!

А еще там было много свежих побегов бамбука!

Все они недавно проросли благодаря дождю! Даже без золотого гнезда он мог бы построить фиолетовый фуд-парк*!

(* - несколько глав назад, он бредил, насколько хороши новые побеги бамбука. Он делает это снова здесь. И да, этому малышу легко угодить, так как он очень любит свою еду)

Панда лежал на боку, обнимая побеги бамбука и пируя. Как только он перекатился, то сразу же наклонился к ближайшему бамбуковому побегу и принялся есть. Поскольку его передние лапы, которые были забиты едой, были недостаточно быстрыми, Мо ГуньГунь решил использовать и свои задние лапы.

Жуя, Мо ГуньГунь лег на грудку бамбуковых побегов. Он все больше и больше убеждался, что ему никогда не следует отсюда уходить.

С землей, столь богатой вкусной пищей, действительно трудно расстаться.

Хотя добрый монстр не убил его, это также не значило что он заботился о нем. После минуты проведенной в напряженных раздумьях глаза Мо ГуньГунь внезапно загорелись.

Каким-то образом ему в голову пришла очень хорошая идея.

Взятка!

Потом Мо ГуньГунь сел и задумался.

Что такое взятка?

Он мельком взглянул на свои прекрасные побеги бамбука, и не смог сдержаться слез.

Мо ГуньГуень: « QAQ »

Но если он этого не сделает, его мечта о фиолетовой горе исчезнет.

Он мог лишь смутно понимать, что значит иметь все самое лучшее, но будучи маленькой пандой, живущей в маленьком мире, он, конечно же, думал, что бамбуковые побеги были лучшими среди лучших.

Мо ГуньГуень яростно запихнул в рот еще несколько бамбуковых побегов. Как же ему хотелось съесть их всех сразу.

Поев Мо ГуньГуень не сводил глаз с бамбуковых побегов и принялся усердно трудиться, собирая их в кучу.

Неуклюжие маленькие когти извивались и скручивались, пока он старательно связывал побеги один за другим. Он устался на небольшую гору бамбука и внезапно снова почувствовал голод. Он сглотнул слюну.

После тяжелой работы, в животе у него словно образовалась пустота. В глубине души Мо ГуньГуень ничего так не хотелось, как проглотить все это или спрятать в своем гнезде, но он сопротивлялся. Он повернулся и завернул эту гору еды. Это была его взятка большому монстру в обмен на воду. Он не может это съесть.

Мо ГуньГуень сильно прикусил лапы: Нет! Это нельзя есть!

Волоча за собой взятку из более чем двадцати побегов бамбука, Мо ГуньГуень рванул вперед, как разъяренный бык.

Бамбуковые побеги царапали землю издавая звук рвущихся веревок, оставляя за собой след.

Мо ГуньГуень потратил девять голов скота и двух тигров**, чтобы дотащить эту кучу бамбуковых побегов к краю озера. Он был почти парализован. Ему хотелось чтобы он мог высунуть язык, чтобы подышать.

(** - огромные усилия)

Затем панда уронил охапку бамбуковых побегов и съехал вниз от усталости.

В результате нескольких близких столкновений с большим монстром, который не причинил ему боли, он даже не почувствовал щекотки, храбрость Мо ГуньГунь возросла, что стало очевидным, когда его взгляд упал на озеро.

Его глаза пристально смотрели на воду, его жажда неопишуемой.

Лу Сяо Ци прищурился.

Мо ГуньГунь глубоко вздохнул и отвел взгляд от озера. Спотыкаясь, он держал побеги бамбука и шел к Лу Сяо Ци.

В конце концов, ему просто нужно было передать свою взятку. Мо ГуньГунь, чье сердце чувствовало будто его сжимали в тисках, стиснул зубы и сильно толкнул бамбуковые побеги в направлении Лу Сяо Ци.

Лу Сяо Ци, который стоял выше и наблюдал: «.....»

Мо ГуньГунь посмотрел на него снизу вверх, потом еще раз взглянул на воду.

Лу Сяо Ци, чьи губы изогнулись в улыбке наблюдая эту картину : «.....»

Мо ГуньГунь был взволнован и не хотел быть отвергнутым, поэтому, чтобы обрести немного уверенности, он оглянулся на бамбуковые побеги, которые он принес.

Вот, я дам тебе это. Мо ГуньГунь очень хотел воды.

Круглые глаза панды мерцали как звезды, когда он нетерпеливо облизал нос.

Лу Сяо Ци внешне сохранял спокойствие, в то время как в глубине души, он был очень удивлен.

Коэффициент интеллекта этой панды нельзя было сравнивать с коэффициентом интеллекта обычного животного. Адмирал уже догадался о значении движений маленькой панды. Он был удивлен уже только оттого, что смог это понять. Он, казалось, очень походил на человека. Эти черные зрачки, казалось, несли в себе некое намерение, заставляя любого, кто видел их, останавливаться в изумлении.

Панды не любят разговаривать, но Мо ГуньГунь снова открыл рот: «Хм!»

Лу Сяо Ци сохранял молчание и дотронулся побегов бамбука.

Он наблюдал, как глаза Мо ГуньГунь наполнились слезами.

Лу Сяо Ци: «.....»

Словно не желая, чтобы это маленькое существо отметило его как великого злодея, грозный Адмирал убрал руку. Удивившись, маленький парень не мог не моргнуть.

Лу Сяо Ци на мгновение замолчал, выпрямился и поставил неиспользованную чашку перед испуганными глазами Мо ГуньГунь.

Сбитый с толку панда некоторое время смотрел на чашку, прежде чем осторожно обнюхать ее.

Что это?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15898/1419550>